

<ВОСПОМИНАНИЯ ОБ И. Ф. АННЕНСКОМ>

Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Ленинград, "Наука", 1983.
OCR Бычков М.Н.

С Иннокентием Федоровичем Анненским я познакомился еще до того, как его "открыли" петербургские символистические круги.⁸⁵ Об этом "убежденном царскоселе" многое слышал я от его сына Валентина (Кривича) ⁸⁶. Инн<окентий> Фед<орович> был большой знаток классической древности, которую он любил сочетать с французским модернизмом конца XIX века. Анненский был кабинетный человек, постоянно сидевший над книгой и не любивший никаких прогулок: "Отец гуляет", иронически говорил его сын, показывая на стоявшее в садике, в двух шагах от дома, кресло, где сидел углубившийся в книгу Инн<окентий> Фед<орович> с закутанными в плед ногами. Не обращая никакого внимания на внешние мелочи повседневной жизни, Анненский вместе с тем почему-то придавал значение некоторым из них, например галстуку, который завязывал по особенному старинному фасону (а la Сперанский).⁸⁷ Я бы сказал, что Анненский как-то "старомодничал".

Но это мелочь: "Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей".⁸⁸ Анненский был действительно делен, талантливо делен и знающ в области изучения древнегреческой античности. Мне всегда было интересно присутствовать при споре его с такими знатоками, как Вяч. Иванов или профессор Зелинский, этот энтузиаст античности (писавший, впрочем, на особом "зелинском" языке).⁸⁹

Устроенная редактором "Аполлона" С. К. Маковским мистификация со стихами только что будто бы открытой поэтессы Черубины де Габриа {Черубина де Габриа -- псевдоним Елиз<аветы> Ив<ановны> Васильевой. (Прим. Эрберга).} должна была, как я думаю, произвести на Анненского неприятное впечатление,⁹⁰ тем более что тогда же Маковский просил Анненского дать в "Аполлоне" критический отзыв о новейшей лирике.⁹¹ Впрочем, не стоя близко к редакции этого журнала, я мог многого и не знать во всей этой истории.

Еще вспоминается мне один рассказ Анненского о случае перед открытием памятника Пушкина в б. Царском Селе, когда Инн<окентий> Фед<орович> не спал всю ночь от беспокойства. К нему, как знатоку литературы, официально обратились с просьбой посоветовать наиболее подходящий пушкинский текст для памятника, который, как известно, изображает юношу Пушкина сидящим в лицейском мундире на парковой скамье. -- "Я дал текст, -- говорил Анненский, -- по памяти и забыл об этом случае. Напомнило мне о нем приглашение на торжественное открытие памятника. Как! -- подумал я -- значит памятник готов и мною данный пушкинский текст запечатлен! Однако ночью меня взяло сомнение: а что если я как-нибудь напутал тогда, давно, когда давал текст? Какой будет позор! И как его исправить? Это мучило меня всю ночь. Только на утро все выяснилось: текст на памятнике точно соответствовал пушкинскому. И я успокоился".⁹²

В мою библиотеку попали две книги, имеющие отношение к Иннокентию Федоровичу (должно быть, я как-нибудь их зачитал). Первая -- Роберта Сизеранна о Рёскине (1900 г.) с надписью переводчицы этой книги -- Татьяны Александровны Богданович: "Мастеру от скромной ученицы".⁹³ И вторая -- самого Анненского "Вторая книга отражений" (1909) со следующей надписью, обращенной к сыну (Кривичу) и его первой жене Н. В. Анне некой: "Милому Валюше и еще милейшей Наталише Кривичам их предок И. Анненский".⁹⁴ На экземпляре своих "Тихих песен" (1904) Ин<нокентий> Фед<орович> Анненский, присылая эту книгу мне, написал: "Конст<антину> Александровичу Сюнн Эрбергу, проникновенному испытателю творчества. 25 окт<ября> 1909. Ц<арское> С<ело>".⁹⁵

Примечания

⁸⁴ Конст. Эрберг (псевдоним Константина Александровича Сюннерберга, 1871--1942) -- теоретик искусства, поэт, художественный критик. См. о нем: *Конст. Эрберг (К. А. Сюннерберг)*. Воспоминания.